

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ
АЛЬМАНАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ

10/2023

СВЕРЧОК

АССОЦИАЦИЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

“БУКОВКИ”

ПАРИЖ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ
ДЛЯ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ
«СВЕРЧОК»

REVUE LITTERAIRE EN RUSSE
POUR LES ENFANTS ET LES PARENTS
«SVERTCHOK»/«LE CRIQUET»

10/2023

**Ответственная за номер /
Responsable de publication:**

Юлия Уточкина-Амамджан/
Ioulia Outotchkina-Hamamdjian

Редколлегия / Comité de rédaction:

Елена Сергеева/Elena Sergueeva
Валентина Чепига/Valentina Chepiga
Ольга Андриянова/Olga Andriyanova

ПОДПИСКА/ABONNEMENT

Ассоциация любителей русскоязычной детской литературы «Буковки» и альманах «Сверчок» не получают никаких государственных субсидий. Сделайте пожертвование, чтобы поддержать альманах:

<https://www.helloasso.com/associations/association-des-amateurs-de-la-litterature-russophone-pour-les-enfants-et-la-jeunesse-boukovki/formulaires/1>

L'association des amateurs de la littérature russophone pour enfants «Boukovki» et sa revue «Svertchok» ne perçoivent aucune subvention publique. Faites votre don pour nous soutenir :

<https://www.helloasso.com/associations/association-des-amateurs-de-la-litterature-russophone-pour-les-enfants-et-la-jeunesse-boukovki/formulaires/1>

Этот номер альманаха подготовлен и издан благодаря волонтерству всех членов Редколлегии.

Ce numéro a été préparé et publié grâce à l'action bénévole de tous les membres du Comité de rédaction.

Editeur :

**Association des amateurs
de la littérature russophone
pour enfants «BOUKOVKI»**

RNA: W751230833

Siège social:

121 boulevard de Grenelle

75015 Paris France

E-mail: boukovki@hotmail.com

Site: <http://boukovki.org>

ISSN: 2650-0663

©Auteurs pour les œuvres

©Editeurs pour les œuvres cédées par contrat

©Association «Boukovki» pour la présentation et la mise en page

©Illustrateurs et éditeurs indiqués pour les illustrations

©Image de couverture : Association « Boukovki » et

Alexandra Ivoylova

Nous avons utilisé les illustrations libres de droits du site «Pixabay»,
ainsi que les images du portail Canva

Содержание

Друзья!

11

НОВЫЕ СТРОФЫ

13

Тим Собакин

Не будите кошку

14

Ворона и кошка

16

Любимый звук

17

Послание рыжему коту

19

Что лучше?

20

Полёт с едой

21

Станный котёнок

23

Александра Ивойлова

Поиски

24

Где сосиска?

24

Полоски

24

Приглашение

25

Ксения Валаханович

Невиновна!

26

Котик устал!

28

Котик, которого недоглядили

29

Валя Чепига

Рыбный кот

30

Про то, как котята могут создать толпу 31

Comment les chatons arrivent à faire toute une foule

Traduction de Philippe Charrier 32

Светлана Сон

Добрые кеды 33

Рыжий кот 34

Татьяна Варламова

Котик 35

НОВЫЕ СТРОЧКИ 36

Александра Ивойлова. Ленъ и усы 37

Вера Шипунова. Мур-роки Малиновой улицы 38

Про бабулю Гулю и бабуся Агусю 38

Внучек-внученик 45

ТВОРЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ДЕТСКИХ АВТОРОВ РОССИИ 54

Нина Агошкова. Страшное 55

Виктория Топоногова

Кошачья йога 57

Кошачий рецепт 58

Борис Вайнер

Без фонаря 59

Письмо для мышей 60

Марат Гарданов

Кто знаком с таким котом? 61

Про речку и про печку 62

Римма Алдоина

Вася Булкин и кот 63

Кошки-мышки 64

Ирина Счастлива. Монолог любимого кота 65

Ольга Шаркова

Рыбаки 66

Колыбельная для котёнка 67

Татьяна Шипошина

Песня мартовского кота 69

Котяра 71

Лидия Огурцова. Самый лучший хвост 73

Сергей Никифоров. Неудачная охота 78

Ирина Векка. Катин Котя 85

ИГРОВАЯ 90

Юлия Логвиненко. Считаем котов 91

Елена Долгих. Мур-мур-мур! 92

Любовь Шубная. Кошка 93

CARTE BLANCHE издательству «ПЕШКОМ В ИСТОРИЮ» 94

Евгения Гюнтер. Супер зверята 95

Игорь Жуков. Русская пленница французского кота 100

Игра. Поймай сфинкса 114

ПАПАМ И МАМАМ 124

М.А. Воейкова-Киселёва. Мусины воспоминания 125

Maria Alexandrovna Voeïkova

Des rives de la Volga aux rivages de la mer Jaune

Traduction de Véronique Jobert 144

Вероника Жобер. О Мусе. Из семейного архива 165

БЕСЕДЫ «СВЕРЧКА» 172

Беседа с Алёной Туртье 173

Беседа с Еленой Болговой 183

Ответы на задание мартовского номера 190

ОБ АВТОРАХ И ИЛЛЮСТРАТОРАХ 193

ФОРМАТ: 21 x 21
МАГКАЯ ОБЛОЖКА
40 СТРАНИЦ
ЦВЕТНЫЕ АВТОРСКИЕ
ИЛЛЮСТРАЦИИ

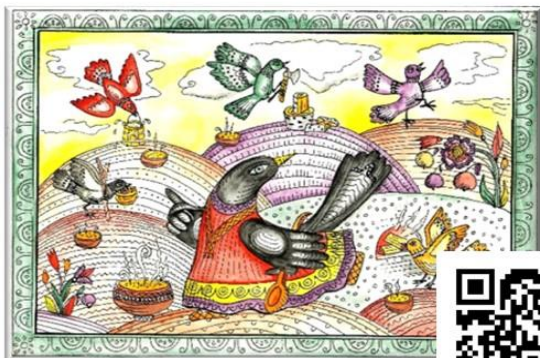

ПОСИДЕЛКИ У СВЕРЧКА

МАРИНА ТАРАНЕНКО,
ЮЛИЯ ТИМУР,
КСЕНИЯ ВАЛАХАНОВИЧ,
ЕКАТЕРИНА КАГРАМАНОВА,
СВЕТЛАНА СОН,
ВИКТОРИЯ ПРОХОРЕНКО: ИЗБРАННЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ АЛЬМАНАХА "СВЕРЧОК"

ИЗДАНО «БУКОВКАМИ»

ДВУЯЗЫЧНЫЙ
СБОРНИК ПЕРЕВОДОВ
РУССКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ
НАРОДНОЙ ДЕТСКОЙ
ПОЭЗИИ

ТВЁРДАЯ ОБЛОЖКА,
АВТОРСКИЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ,
44 СТРАНИЦЫ
15 ЕВРО

Дорогие друзья!

Даже самые строгие родители не могут устоять перед шармом этих домашних обольстителей!

КОШКИ – тема октябрьского номера «Сверчка»!

Кошки – это частичка природы в вашем доме, это соприкосновение с животным миром, это слабость и сила, нежность и воинственность, самоотверженность и трусливость (да, есть и трусливые коты...). Всё как у людей. Может быть, потому испокон веков мы так близки?

Так давайте же смеяться, размышлять, сопереживать, фантазировать вместе с кошками и их ближайшими родственниками из семейства кошачьих!

«Сверчок» приглашает вас в кошачье царство! На каждой странице номера – новый кошачий образ, и не только литературный, но и визуальный.

В кошачьем царстве свои правила, свои заботы и проблемы, радости и открытия! И приглашают нас в путешествие по этому царству замечательные поэты и прозаики: Тим Собакин, Ксения Валаханович, Саша Ивойлова, Валя Чепига, Светлана Сон, Татьяна Варламова и Вера Шипунова. Как обычно, обширный раздел посвящён кошачьим историям авторов творческого объединения детских авторов России: Нины Агошковой и Виктории Топоноговой, Бориса Вайнера и Марата Гарданова, Риммы Алдоиной и Ирины Счастливой,

Ольги Шарковой и Любви Шубной, Татьяны Шипошиной и Лидии Огурцовой, Сергея Никифорова и Ирины Векки.

А что же с портретами? Их огромное количество: кошки и коты всех мастей и пород. Спящие и играющие, вальяжные и настороженные, домашние и дворовые. Благодарим Сашу Ивойлову и Елену Боглову за неповторимые кошачьи портреты на любой вкус!

Раздел «Carte blanche» предлагает вам познакомиться с кошачьими текстами замечательного издательства «Пешком в историю».

Пап и мам мы пригласим покинуть мир кошек и вернуться в мир людской. Новое погружение в семейные архивы Вероник Жобер. Судьбы стран и людей, детские судьбы в рассказах самих детей – что может быть важнее? На страницах «Сверчка» публикуются «Воспоминания Муси», русской девочки трагической судьбы, пережившей революцию и гражданскую войну, скитания, голод, но сохранившей ту непосредственность и особое видение мира, которые свойственны нам лишь в детстве. Текст публикуется на русском и французском языках и сопровождается послесловием Вероник Жобер.

И конечно же, «Беседы Сверчка»! На сей раз мы встречаемся с художницей и иллюстратором Еленой Богловой и директором версальской русской школы «Антошка» Аленой Туртье.

Приятного чтения и интересных открытий на страницах альманаха!

Ваш «Сверчок»

[Перейти к Содержанию](#)

The background features a white central area framed by a dashed red border. Surrounding this area are various colorful abstract shapes: a green shape at the top, a pink shape at the top right, a purple shape at the bottom left, a yellow shape at the bottom right, and a pink shape at the bottom. Four stylized paw prints, drawn with thin brown outlines, are positioned in the corners: top-left, top-right, bottom-left, and bottom-right. A thin red line also winds through the composition, connecting some of the shapes and paw prints.

Новые строфы

The background features a white central area framed by a dashed red border. Four stylized paw prints, drawn with thin red outlines, are positioned at the corners. The top-left and bottom-right prints have thin red lines trailing from them. The background is decorated with large, soft-edged shapes in teal, red, orange, and light green.

Новые строчки

НИНА АГОШКОВА

СТРАШНОЕ 6+

Тише...

Знаешь, как это бывает?

Слышишь?!

Что-то где-то завывает

грозно,

ночь дрожит в оконной раме.

Поздно,

убежать не сможешь к маме!

[Перейти к Содержанию](#)

Мигом
с головой под одеяло.
Мимо
это что-то прошуршало.
Стра-а-ашно...
сердце выскочить стремится.
Влажно –
то холодный пот струится.
Мама
говорила в воскресенье:
– На ночь
не читай про привиденье.
В горле
сразу все слова застряли,
чёрный,
он сидит на одеяле!
Мама!
...Зря я страшного боялся:
Мяу! –
это кот ко мне забрался!

ИРИНА БЕККА

КАТИН КОТЯ

4+

Родила кошка двоих котят – белого и серого. Жили они на летней кухне под кроватью. Спали в деревянном ящике на тряпках.

Котята маму зовут: «Мя-мя-мя!» Мама их кормит тёплым молоком и вылизывает чисто-чисто. Хорошо живётся котяткам: тепло, сытно и весело. Все запахи вокруг знакомые. Хозяйка на кухне то суп варит, то холодец и кошку с котятами подкармливает.

Как-то раз учуяли котята чужой запах, услышали стук незнакомых ботинок. Подошёл к котяткам человек и забрал белого котёнка. Серому скучно стало, маме некогда с ним играть. «Мама, мяу!» – зовёт котёнок. А мама-кошка накормит его и убегает мышей ловить. Котёнок всё ждёт белого братишку, на двери поглядывает.

Маленький нос снова унюхал незнакомый запах. Котёнок от страха сжался в комок. Человек увидел серого

[Перейти к Содержанию](#)

котёнка и радостно прошептал: «Ой! Какой хорошенький!» Положил котёнка за пазуху и долго куда-то нёс. Котёнок от испуга не сдержался и пустил струйку у человека за пазухой. Но человек не рассердился на малыша, а принёс к себе домой. Поставил котёнку блюдце с молоком и показал, где кошачий туалет.

Котёнок быстро освоился, и хозяйева ему понравились. Любят его, вкусно кормят и играют с ним. Спит котёнок в кресле, свернувшись клубком. Во сне растёт. Становится красивым, пушистым котом.

Но однажды пришёл котик с прогулки, а его любимого кресла нет. Вместо кресла – деревянная кровать с новой простынёй, кружевной подушкой и мягким одеялом. Котик обрадовался и подумал, что кровать для него куплена. Запрыгнул котик в кровать и уснул.

– Кыш! – крикнули хозяйева котику и запретили ему в маленькую кровать забираться. Обиделся котик и стал спать на стуле возле горячей батареи.

Как-то раз вернулись хозяева домой втроём. Третий – маленький, в пелёнки, распашонки завёрнутый. Как капуста в семи одежках! И положили маленького человека в кроватку. Маленький часто кричит: «У-у-у! А-а-а!» Взрослые малыша Катей зовут и песенку поют: «Катя, Катенька не плачь! Я куплю тебе калач!»

Про котика редко вспоминают, всё Катю на руках носят. Но котик не обижается, и он когда-то маленьким был. Катя растёт, на котика поглядывает. За хвост пытается схватить.

Катя сперва ползать научилась, потом садиться стала, затем вставать и ходить. Бегает по дому и кричит: «Мама! Папа! Котя! Кыс-кыс-кыс!»

Котик бежит, о Катины ноги ласкается. Катя котика гладит, а котик тарахтит от удовольствия: «Мур-мур-мур!»

Захотела Катя с Котей поиграть. Надела на него кукольный жилет и шапочку. Коте всё это не понравилось, но он терпит. Маленькая ещё Катя, не

хочется её расстраивать. Катя Котю в коляску положила, катает по двору и приговаривает: «Котя, Котя – острые когти, ловкие лапки – мягкие тапки!»

Котик хвостом недовольно задёргал, шикнул для порядка: «Шшш!» А Катя коляску катит и повторяет: «Котя, Котя – острые когти, ловкие лапки – мягкие тапки!» Надоело всё это коту. Он выпрыгнул из коляски, а Катя его хватить – и поймала, опять в коляску положила и продолжает: «Котя, Котя – острые когти, ловкие лапки – мягкие тапки!» Не вытерпел Котя, царапнул Катю и помчался к старому сараю. Юркнул в дыру в стене и спрятался.

Катя плачет. Больно и обидно. Родители ей ранку обработали, цветным лейкопластырем заклеили, она всё равно плачет: «Где мой Котя? А вдруг он больше никогда не придёт?»

Котя выскочил из сарая. Кукольный жилет за доски зацепился и остался в дырке. А шапочку он

лапами снял. Нечего из кота куклу делать! Он же не игрушечный, а живой! Мяу!

Услышала Катя мяуканье во дворе и побежала кота домой звать: «Котя, мой Котя! Вернись! Не буду больше тебя наряжать! Не буду вместо куклы в коляске катать!»

– Мяу, мяу! – слышалось всё громче.

Прибежал Котя, смотрит на Катю, а подойти боится.

– Прости меня, Котя! – попросила Катя.

Потёрся котик о Катины ноги. Катя его гладит, а Котя мурлычет: «Мур! Мур! Мур!»

ИГРОВАЯ

ЮЛИЯ ЛОГВИНЕНКО

ЗАДАНИЕ:

СЧИТАЕМ КОТОВ

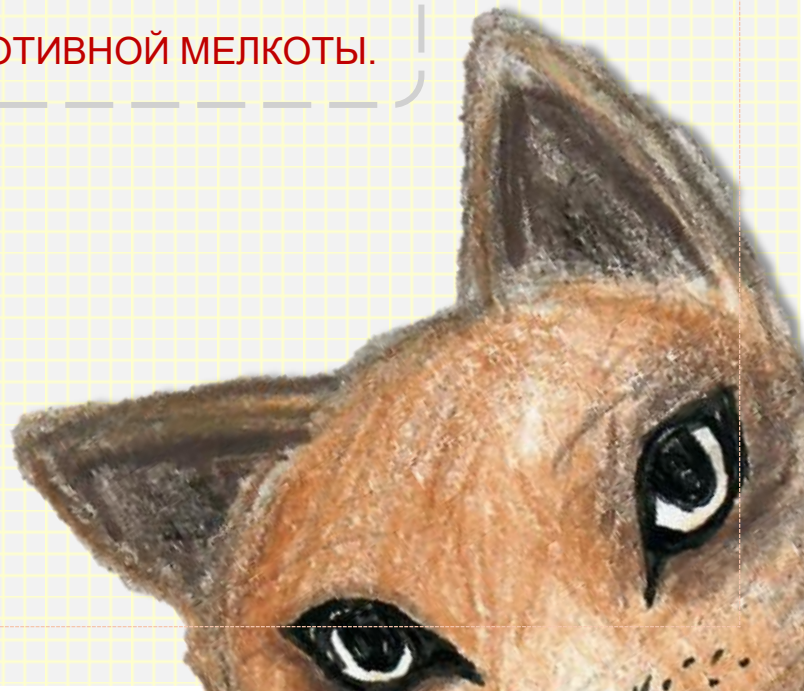
Кот Васкотий написал историю
Про волшебную страну Которию,
На которую напали мыши
И погрызли скот, дома и крыши.

Антрекоты съели и котлеты,
Даже трикотажные жилеты,
И котомки съели, и котлы,
Все смели – от скотча до метлы!

Но волшебник Котовал
Котлован наколдовал,
Дискотеки прекратил,
И бойкот им объявил!

На мышей наслал икоту,
Скукотищу и зевоту.
А потом прислал щекотку
И отправил на Чукотку.

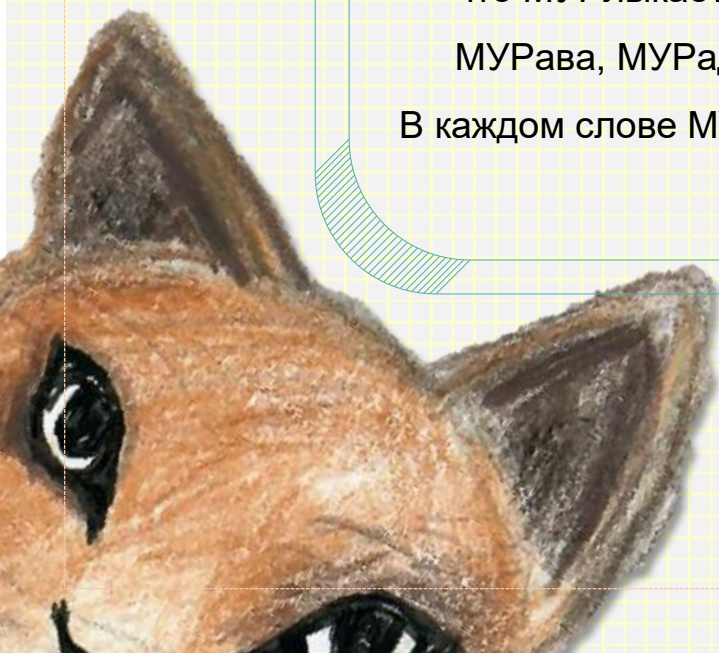
ТАК ИЗБАВИЛИСЬ КОТЫ
ОТ ПРОТИВНОЙ МЕЛКОТЫ.

ЕЛЕНА ДОЛГИХ
МУР-МУР-МУР!
(КТО БЫСТРЕЕ ПРОЧТЁТ)

У сМУРного саМУРая,
у глаМУРа и леМУРа
есть мелодия простая,
что понятна каждой кошке.
МУРавей, МУРа и жМУРки,
даже пасМУРность и хМУРость –
все они родня для МУРки,
что МУРлыкает у плошки.
МУРава, МУРад, ТиМУР -
В каждом слове МУР-МУР-МУР!

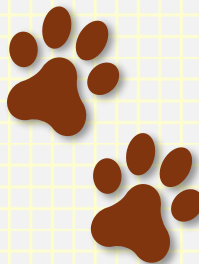
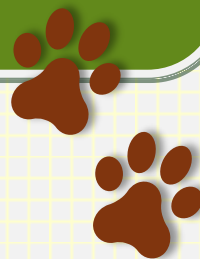

ЛЮБОВЬ ШУБНАЯ

КОШКА

ЧТО ЗА КОШКА НА ДОРОЖКЕ?
ПОМЕЩАЕТСЯ В ЛАДОШКЕ!
ХВОСТ ПУШИСТЫЙ... ГОЛОС ТОНОК...
ЭТА КОШКА – НАШ _____!

CARTE BLANCHE
издательству

**ПЕШКОМ
В ИСТОРИЮ**

Евгения Гюнтер

СУПЕР ЗВЕРЯТА

Иллюстрации
Натальи Карповой

КРАСИВ, СИЛЁН, БЕЗЖАЛОСТЕН

Один из самых удачливых охотников добывает себе обед разными способами. Обычно тигр приближается к своему месту охоты (к звериным тропам или к водою), мягко ступая. Затаиться в высокой траве ему ничего не стоит. Полосатая шкура надёжно маскирует тигра (рисунок его полосок так же уникален, как и наши отпечатки пальцев). Он выбирает отбившееся от стада животное и бесшумно к нему крадётся. Как только расстояние сократится до нескольких прыжков, тигр нападает, пуская в ход свои когти и клыки, каждый из которых 8–10 см длиной. Антилопа знает, что если тигр промахнулся, надо бежать без оглядки хотя бы метров двести – дальше,

как правило, он не преследует. А в одном индийском заповеднике, например, тигры предпочитают охотиться на копытных, когда те стоят по колено в воде. Попробуй пробеги в воде свои заветные 200 м!

БЕГИ, ПОКА МОЖЕШЬ

У нас для газелей есть две новости: плохая и хорошая. Гепард самый быстрый из всех млекопитающих, значит, шансов на долгую жизнь у парнокопытных нет. Это плохая.

Но есть и хорошая: сил у гепарда на суперзабег не так много. Он совершенно обессилен уже через 20 секунд после старта. Продержись газель эти секунды – и всё, она спасена. Но это сложная задача. Всего за пару секунд гепард разгоняется до 100 км/ч – быстрее, чем гоночный автомобиль.

Бежит он огромными восьмиметровыми прыжками. Держать равновесие на крутых поворотах

ГЕПАРД

Я БЫСТРЫЙ,
КАК ВЕТЕР!

при большой скорости ему помогают длинный хвост и крепкие когти, которые впиваются в дорогу.

После удачной охоты гепард должен восстановить свои силы. Этим иногда пользуются другие хищники – львы, например. Они, ничем не рискуя, могут запросто отобрать его добычу.

СЛЫШУ ВСЁ НАПЕРЁД

Редкий человек может двигать ушами, разве что очень способный. Но для кошки это не составляет труда. Она шевелит ушами, чтобы поймать как можно больше звуков. Кошка следит за двумя источниками звука одновременно и даже определяет расстояние до них. Например, в подвале мышь скребётся, а на улице ты бегаешь и свистишь. Кошка одним ухом поведёт в одну сторону, а другим – в другую. Её ушная раковина

поворачивается на 180° благодаря 30 мышцам (у человека их только 6) и способна точно распознать, как далеко скребёт мышь и где ты свистишь. Даже во сне кошки не перестают ловить звуки, двигая ушами. Поэтому, если кошка не рада твоему приходу, не расстраивайся. Она услышала тебя ещё у подъезда, обрадовалась и уже успокоилась. В твоём появлении для неё нет ничего неожиданного.

Игорь Жуков

РУССКАЯ ПЛЕННИЦА ФРАНЦУЗСКОГО КОТА

35

Историческая
повесть-сказка

Художник Мария Козлова

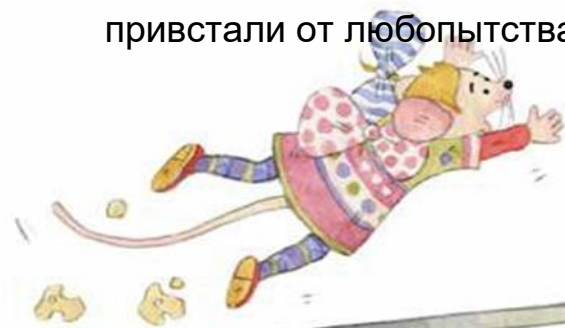
[Перейти к Содержанию](#)

ГЛАВА ПЯТАЯ, В КОТОРОЙ ПОВАР МСЬЕ РИШАР ПАДАЕТ В ОБМО- РОК, А ТИНКА ПОПАДАЕТ В ПЛЕН К КОТУ СИМОНУ

– Это что такое?! – сказал грозный покоритель Европы, когда повар поставил перед ним на стол блюдо и снял салфетку.

–Это... М-мыши, В-Ваше В-Величество... – очень слабым голосом произнёс мсье Ришар и схватился за сердце.

Сидевшие вместе с императором в шатре за столом французские маршалы и генералы привстали от любопытства.

A watercolor illustration of a ginger cat's face and paw. The cat has large, expressive yellow eyes and long, thin whiskers. Its mouth is slightly open, showing a pink tongue. The paw is large and pinkish, with visible claws. The background is white, and the text is overlaid on the right side of the cat's face.

На блюде среди крошек сыра развалились две сытые мыши: одна – в платице и туфельках, другая в рубашечке и ботиночках.

– Это же Наполеон! – пискнула Тинка.

– Бонапарт! – пискнул Тимка.

И брат с сестрой бросились с блюда в разные стороны.

– Держи их! – отчаянно завопил мсье Ришар.

– Они сожрали любимый сыр императора Франции! Эпуасс!.. Это русская диверсия, Ваше Величество!..

Тут бедняга повар начал хватать ртом воздух и упал в обморок.

Мыши прошмыгнули между тарелками, графинами и бокалами и спрыгнули на землю.

Тимка нырнул в какую-то ямку, а его сестра пробежала наискосок через весь шатёр и выскочила за полог, на улицу... И тут же попала в лапы большого толстого полосатого кота с жёлтыми глазами.

Это был кот императорского повара. Звали его Симон, и они с хозяином настолько были привязаны друг к другу, что не могли расстаться дольше чем на несколько часов. Поэтому мсье Ришар взял кота с собой в русский поход и возил его с места на место в очень уютной корзине с маленьким матрасом и маленькой подушкой на дне.

Если наши герои Тимка и Тинка были необыкновенными мышами, то кот Симон был необыкновенным котом. Он тоже умел разговаривать по-человечески, а ещё приходился прапрапраправнуком самому знаменитому Коту в

сапогах. Симон очень гордился этим родством. Так гордился, что то и дело клялся своим героическим прапрапрапрадедушкой и сам

часто надевал маленькие красные сапоги с серебряными шпорами и ходил на задних лапах. Со времён славных подвигов Кота в сапогах род его оскудел.

Ленивые и нехитроумные потомки бесстрашного и находчивого слуги маркиза де Карабаса уже много лет жили в домах не у королей и аристократов, а у поваров, мясников и рыбников – в общем, там, где всегда есть что поесть, без всяких волшебных фантазий. Но бравый дух Кота в сапогах иногда просыпался в некоторых из них и заставлял искать возвышенных приключений. Одним из таких «некоторых» и был Симон.

Симон недаром жил не при заурядной кухне, а при кухне великого полководца Наполеона Бонапарта.

Помимо постоянных осмотров котлов, кастрюль, кухонных шкафов и проб всех готовящихся блюд, этому коту хотелось военных побед, трофеев и пленных. Ему хотелось сразиться с русскими котами. Но русские коты все прятались при появлении французских войск. До них дошёл слух, что французы едят лягушек. А если человек ест лягушек, то, может быть, он ест и котов – кто

его знает?

Русских котов пока ни одного не попало. А вот русская мышь – попалась.

–Клянусь Котом в сапогах, теперь у меня есть личный русский пленный!.. То есть пленная! – гордо произнёс кот Симон. – И похоже, что вполне достойная пленная, тоже, как и я, из благородного рода: у меня – сапоги, а у этой мыши – платье и туфельки.

Он зажал пойманную мышку в лапу и понёс на кухню. Тинка поняла всё, что сказал кот – уж кто-кто, а коты и мыши всег- да прекрасно понимают друг друга.

– Вы меня съедите? – дрожа, спросила пленная.

— Пока не знаю, мадемуазель, потому что я пока сыт. Вот когда проголодаюсь, узнаю.

— Неужели вы, благородный кот, воюете с дамами? – всхлипнула Тинка.

— Вы не дама, вы — мышь. К тому же ещё и русский диверсант.

— А вы – французский оккупант! — не удержалась мышка.

— Мне больше нравится слово

«завоеватель»... Позвольте узнать имя той, кого я имел честь взять в плен?

– Тинка.

– Тинка... Очень приятно! Но звучит грубовато. А полностью?

– Клементина.

– Вот это другое дело!.. Клементина!.. Весьма поэтично! Мое же имя Симон, прапрапраправнук Кота в сапогах.

Кот вошёл в кухонную палатку и привычно, с наслаждением, вдохнул запах жареного мяса с чесноком. Потом он выдвинул из угла палатки свою корзину, а из корзины вынул маленькую клетку вроде решётчатой мышеловки. В эту клетку французский оккупант и посадил всё ещё дрожащую пленницу, а заодно положил туда кусочек колбасы. Потом Симон надел красные сапоги с серебряными шпорами,

лежавшие в той же корзинке под матрасом, встал на задние лапы, гордо выпятил грудь и начал важно прохаживаться вокруг заточённой мыши.

– Русская пленница французского кота! – на разные лады повторял он. – Русская пленница французского кота!..

ГЛАВА ШЕСТАЯ, В КОТОРОЙ КОТ СИМОН ПРЕСЛЕДУЕТ ТИМКУ, А КАПИТАН ФАДИНАР ЕСТ СВИНИНУ С ЧЕСНОКОМ

Тем временем притихший Тимка сидел в ямке, в которую он шмыгнул, соскочив с августейшего стола.

– Унесите этого чудака повара и подайте мне карту, – раздался сверху голос Наполеона. – Другому бы я такого промаха не простил, но Ришару прощаю: в кулинарном деле он творит чудеса.

Раздались тяжёлые шаги – бедного мсье Ришара, видимо, унесли.

– Господа, – продолжал император. – Завтра в пять часов утра я начинаю сражение. Даву, Ney, Мюрат и Жюно ударят по позициям Багратиона на левом фланге русских. Вот здесь...

«На карте показывает, – подумал Тимка. – Всё ясно. Багратионовы флешы атаковать будут – мы про это с Тинкой читали. Битва при Бородино начинается!.. А мне сестру надо

искать... Похоже, что я в кротовую нору угодил —
надо через подземелье

и пробираться. А в какую сторону?..»

И мышонок наобум зашагал в темноте
вглубь норы.

Очень быстро он наткнулся на земляную
стену и пошёл вдоль неё. Через некоторое время
наш герой почувствовал лапкой пустоту в стене,
повернул в эту пустоту и провалился в какую-то
яму. Тимка потёр ушибленное плечо, двинулся
дальше и провалился ещё раз.

«Э-э, дорогие друзья, да здесь прямо
настоящий лабиринт!» — сказал мышонок.

Тут же он увидел совсем неподалёку
вверху пятно света и почувствовал запах
жареного мяса с чесноком. Тимка полез по
крутому склону верх к свету, который

становился всё ярче и ярче. Через несколько секунд он высунул голову из ямки в кухонной палатке мсье Ришара, сразу увидел свою сестру в клетке и бросился к ней. И сейчас же перед Тимкой появился кот с сияющими жёлтыми глазами.

«Он ещё и в сапогах!» — пронеслось в голове у мышонка. Тимка сделал кувырок вперёд, проскочил между лапами кота под его толстым брюхом, вскочил на длинный широкий стол и зигзагами помчался среди полных кастрюль, мисок, чашек, тарелок, кувшинов и кувшинчиков.

Кот ринулся за ним, с грохотом и звоном опрокидывая посуду, разбрасывая сырое мясо, овощи, крупу и поднимая облака мучной пыли. Погоня и разгром могли бы продолжаться и продолжаться, но тут полог палатки откинулся, и в кухню заглянул французский гусар с лихо закрученными усами и густыми бакенбардами.

Теперь уже кот Симон, изрядно побелевший от муки, на всякий случай шмыгнул как мышь в угол, а Тимка притаился на столе за кастрюлей.

– Ого! – сказал гусар, окинув взглядом разгром, учинённый котом. – Похоже, здесь было сражение!.. А какой запах! Свинина с чесноком, не будь я вестовой при штабе Его Величества капитан Фадинар!

47

С этими словами он подскочил к столу, снял крышку с большой горячей сковороды, вилкой подцепил кусок жареного мяса, вдохнул его аромат и стал жадно есть, смешно двигая длинными закрученными усами.

В тот же миг кот не удержался и прыгнул на стол, чтобы схватить мышонка Тимку.

Но тот молниеносно сиганул прямо в сумку-ташку с вензелем, висевшую на поясе капитана Фадинара рядом с саблей.

«Уж здесь-то я пока в безопасности!» – решил Тимка и осторожно выглянул из ташки. Кот застыл на столе возле кастрюли и пристально смотрел на мышонка. Пленница в своей клетке тоже не сводила глаз с брата.

Капитан Фадинар не смотрел ни на кого. Стоя, как конь, он ел свинину с чесноком. То ли бравый кавалерист чрезвычайно проголодался, то ли ему очень понравилось мясо, но, съев один кусок и запив его вином, он насадил на вилку другой, а потом и третий...

Всё это время кот Симон зорко сторожил Тимку, а мышонок то и дело показывал ему язык и соображал, что делать дальше. В конце концов Тимка прилёг в ташке, рядом с кисетом с табаком и запасной трубкой, чтобы было поудобней думать, и... заснул.

ФАРАОН– царь Древнего Египта. Слово **ФАРАОН** греческое и известно нам из Библии, а происходит от египетского «перо», что означает «большой дом». Сначала так называли царский дворец, а уж потом самих царей.

ПИРАМИДЫ – гигантские гробницы древнеегипетских фараонов. Самые знаменитые **ПИРАМИДЫ** находятся в Гизе, недалеко от современной столицы Египта –

города Каир. Самая большая из них – **ПИРАМИДА Хеопса**. Её высота почти 139 метров, как сорокаэтажный дом.

50

СФИНКС – фантастическое существо с телом льва и головой человека. Причём лицу статуи **СФИНКСА** чаще всего придавали портретное сходство с каким-либо египетским фараоном или чиновником. Например, раньше считалось, что у самой большой статуи – Великого **СФИНКСА**, лицо фараона Хефрена, пирамида которого находится неподалёку. Теперь учёные думают, что это не так.

ОСИРИС – один из древнеегипетских богов, правитель царства мёртвых и покровитель умерших. По древнеегипетским представлениям, каждый человек после смерти должен пройти суд ОСИРИСА, где его оценят по поступкам, которые он совершал при жизни: вёл себя хорошо – отправят на поля блаженства Иáру, поступал плохо – отдадут на съедение чудовищу Ама́т, льву с головой крокодила.

МУ́МИЯ – тело умершего человека, сохранённое специальным способом, бальзамированием.

По древнеегипетским представлениям, чтобы обеспечить человеку хорошую загробную жизнь в царстве бога Осириса, тело следовало уберечь от разложения. Сначала из тела вынимали внутренние органы – их заворачивали в льняную ткань и раскладывали по специальным сосудам – канóпам. Потом его тщательно промывали, набивали кусками ткани и опилками и плотно обёртывали льняными бинтами.

САРКОФА́Г – деревянный или каменный гроб, куда клали мумию. Его украшали росписями снаружи и изнутри. Часто использовали несколько **САРКОФАГОВ**: они ставились один в другой. **САРКОФАГ** помещали в гробницу или пирамиду.

ПАПÍРУС – растение, из стеблей которого изготовляли материал для письма. Сердцевину стебля разрезали на полосы, укладывали их специальным образом на гладкую доску и высушивали на солнце. Так получались листы, которые затем склеивались в длину и свёртывались в свитки.

ПИСÉЦ – чиновник, специально обученный искусству письма, доступному в Древнем Египте не всем. Без **ПИСЦА** не обходилось ни одно дело: ни строительство пирамид, ни торговля, ни сбор урожая с полей. Они должны были записывать всё на свитках папируса. Профессия **ПИСЦА** считалась очень почётной, её старались передать по наследству от отца к сыну.

ЕГИПТЯНКА – жительница Древнего Египта. ЕГИПТЯНЕ носили белую одежду, мужчины – набедренные повязки, женщины – простые платья на бретельках. На ногах ЕГИПТЯНЕ носили сандалии из тростника и папируса. И мужчины, и женщины часто брили голову и надевали парики, а на лицо накладывали макияж – и не просто так, а чтобы защитить кожу от жаркого ветра и песка.

КОШКА – священное и самое любимое животное в Древнем Египте. КОШКИ считались воплощением богини плодородия и веселья Бастет. КОШКИ, жившие при храмах, часто

мумифицировались тем же способом, что и люди. В домах КОШКИ могли даже заменять собак: охраняли жилище и хранилища с зерном, помогали хозяину в охоте на птиц. Наказанием за убийство КОШКИ была смертная казнь.

ЖУК-СКАРАБЕЙ – древнеегипетский амулет (украшение-оберег) в виде фигурки навозного жука. Он символизировал солнце – источник тепла и жизни. Считалось, что, перекатывая с востока на запад по песку навозный шар с отложенными туда яйцами, СКАРАБЕЙ повторяет путь солнца по небу.

КОЛЕСНИЦА – двухколёсная древнеегипетская повозка. Чаще всего КОЛЕСНИЦА использовалась на охоте и на войне. В КОЛЕСНИЦУ запрягали

одну или двух лошадей, ею правил возница, а рядом с ним стоял воин или охотник с оружием. Верхом египтяне не ездили.

БЕГЕМОТ – священное животное в Древнем Египте. БЕГЕМОТЫ считались воплощением богини Таурт, покровительницы матерей и новорождённых детей. Однако египтяне относились к БЕГЕМОТАМ не так уважительно, как к кошкам, считали их опустошителями полей и часто охотились на них.

Поймай СФИНКСА!

ПРАВИЛА ИГРЫ

В игре могут принимать участие от 2 до 5 игроков.

Возраст - от 4 до 99 лет.

Вариант 1. Карты раздаются игрокам поровну. Лишние карты не участвуют в игре. Игроки кладут карты перед собой стопкой рубашкой вверх. По команде все переворачивают верхнюю карту из своих стопок и быстро выкладывают её в центр.

Первый, кто заметил одну и ту же картинку на всех картах, должен указать на неё (если играет больше четырёх человек, достаточно, чтобы одна и та же картинка встречалась только на четырёх картах), а затем правильно назвать этот предмет или персонажа. Первые пять игр можно подсматривать в карты-подсказки.

Если два или более игрока одновременно заметят общую картинку, выигрывает тот, кто первым правильно её назовёт. Если и это испытание участники пройдут одинаково успешно, между ними должна состояться дуэль¹.

¹ Дуэль. Два игрока одновременно выкладывают верхние карты из своих стопок перед собой. Первый, кто заметит общую для карт картинку и правильно назовёт её, выигрывает дуэль.

ДЕТСКИЕ КНИГИ

издательство и магазин книг для детей и родителей

В ЭМИГРАЦИИ

sandermoenpublishing.com

SANDERMOEN
PUBLISHING

L'Association PERSPECTIVES

RÉUNIT SES AMIS

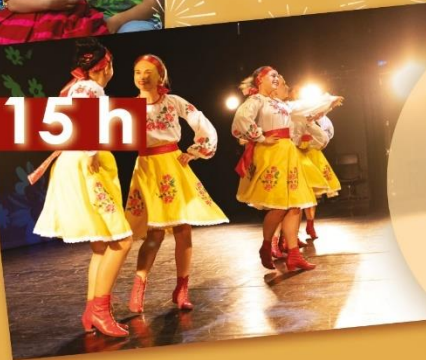
ПЕРСПЕКТИВА СОБИРАЕТ ДРУЗЕЙ: 20 ЛЕТ ВМЕСТЕ! 20 ANS PASSÉS ENSEMBLE !

29 octobre 2023 à 15 h

Théâtre Toursky • Salle Léo Ferré
6 passage Léo Ferré • 13003 Marseille

Entrée gratuite. Pour réserver votre place :
Вход бесплатный. Бронирование мест:
perspectiva.as@gmail.com

20 лет Русско-французской ассоциации «Перспектива» • 20 лет русско-французскому журналу «Перспектива» • 20 лет Новогоднему спектаклю • 15 лет Русской школе «Теремок» • 10 лет Фестивалю русских школ

В программе:
Концерт • Фуршет
Юбилейный торт от **Paradis de Douceur Gâteau**

Подарки приветствуются:
членский взнос в ассоциацию «Перспектива» и подписка на журнал «Перспектива» на 2024 год.

20 ans de l'Association franco-russe Perspectives • 20 ans de la revue franco-russe *Perspective* • 20 ans du spectacle du Nouvel an • 15 ans de l'école russe Teremok • 10 ans du Festival des écoles russes

Au programme :
Concert • cocktail dînaire • gâteau d'anniversaire par **Paradis de Douceur Gâteau**

Les cadeaux d'anniversaire sont bienvenus, sous forme d'adhésion à l'association et d'abonnement à la revue pour l'année 2024.

BULLETIN D'ABONNEMENT 2024 / ПОДПИСНОЙ КУПОН 2024

**10 NUMÉROS
ANNÉE 2024
(janvier-décembre)**

**10 НОМЕРОВ
2024 ГОД
(январь-декабрь)**

Renseignements :

E-mail : perspectiva.as@gmail.com
Tél. : 04 91 75 01 92 / Site : www.jfrp.fr

☐ Abonnement version papier
Подписка на печатную версию 28 €	☐ Abonnement version numérique
Подписка на электронную версию 18 €
☐ Abonnement papier + numérique
Подписка на печатную и электронную версии 38 €	☐ Abonnement de soutien de
Абонемент поддержки на сумму €

Nom, prénom :

Adresse postale :

Téléphone / E-mail :

MODES DE PAIEMENT / СПОСОБЫ ОПЛАТЫ

☐ Paiement en ligne
www.jfrp.fr
Оплата онлайн банковской картой | ☐ Chèque à l'ordre de l'Association franco-russe Perspectives
Банковский чек
Adresse d'envoi :
Association franco-russe Perspectives
253, bd Romain Rolland
La Sauvagère, bât. 26
13010 Marseille | ☐ Virement bancaire
Банковский перевод
Crédit Mutuel Marseille Ste Marguerite
Bénéficiaire : Association franco-russe Perspectives
IBAN :
FR76 1027 8079 6100 0201 6360 106
BIC : CMCIFR2A |
|---|--|---|

СЮРПРИЗ
Студия творческого развития

**4, RUE TITON
PARIS**

Справки, запись: 06 61 15 39 70, contact@centresurprise.com

УЧЕНИКИ 1,5 –16 ЛЕТ

ПО СРЕДАМ И СУББОТАМ

русский язык
чтение
литература
окружающий мир
история России
география
развитие речи
русский с мамой
рисование, лепка
театр
праздники, экскурсии

WWW.CENTRESURPRISE.COM

The background features a white central area framed by a dashed line. Surrounding this are various abstract shapes in shades of pink, green, and brown. Four stylized paw prints, drawn with thin pink lines, are positioned in the corners. A thin, wavy pink line meanders across the page, connecting some of the shapes and paw prints.

Папам и мамам

Maria Alexandrovna Voeïkova

Des rives de la Volga aux rivages de la mer Jaune

Maria Alexandrovna Voeïkova, née en 1914 à Syzrane, morte de la tuberculose en 1934 à Tsingtao, a dû écrire ce récit en Chine, après son mariage en 1930. On l'appelait Moussia. C'était la cousine germaine de l'écrivain Natalia Ilyina, qui parle d'elle dans son récit autobiographique « Chemins et destinées ».

En 1921 sévit en Russie une terrible famine qui fit plus de cinq millions de morts. C'était il y a 100 ans. Elle est évoquée dans ce récit poignant.

Je ne me souviens pas de ma mère. Elle est morte à dix-neuf ans. Je ne connais pas non plus sa famille. Mon père m'a confiée, pour mon éducation, à sa cousine germaine, tante Katia Mertvago. C'était une propriétaire terrienne très riche et elle vivait dans sa propriété de Repiovka, dans le gouvernement de Simbirsk, avec sa mère Alexandra Alexandrovna Mertvago.

² 1914, Сызрань (Российская империя) – 1934, Циндао (Китай).

³ Текст любезно предоставлен для публикации внучатой племянницей Муси, Вероник Жобер. В конце текста вы найдёте биографическую справку о Марии Воейковой-Киселёвой пера Вероники Жобер.

⁴ Дули – сорт маленьких груш.

⁵ Пицца животного происхождения.

⁶ Пицца, разрешённая в пост.

Je ne me souviens plus ni de l'une ni de l'autre, seules quelques images sont restées gravées dans ma mémoire. Une grande salle à manger, une armoire contenant des bonbons, le visage de tante Katia qui m'en donnait après le repas. Ma petite chambre avec une lampe à l'abat-jour vert, des signes de croix et des baisers quand je me couchais.

Je me rappelle un matin clair et ensoleillé. Tante Katia était revenue de quelque part avec des petits pains chauds et moelleux. J'étais assise sur le seuil avec ma nounou Raïssa, qui avait treize ans, et me chauffais au soleil.

61

Ensuite, il y avait eu des coups de feu, du feu, et ensuite, ensuite,... quelque chose de confus. Cinq années plus tard, on m'avait raconté que cette impression confuse, c'était la mort des Mertvago et d'un général qui habitait chez nous à l'époque, abattu d'un coup de fusil.

Par les récits de ma grand-mère, je sais que mon père était venu me chercher au village et m'avait emmenée, vêtue seulement d'une chemise, à Samara, où habitait toute notre famille. Nous habitions chez une propriétaire terrienne très riche, Varvara Vadimovna. Il lui

restait des provisions des années précédentes et elle ne souffrait pas du tout de la faim. Nous, par contre, avons dû supporter à Samara une famine terrible, mais dans l'ensemble les souvenirs que je garde de Samara ne sont pas mauvais. Des rues sales, des Chinoises aux petits pieds portant des chaussons multicolores. La Volga avec ses bateaux et ses péniches, le jardin d'enfants avec ses cubes et ses chansons bolcheviques, les petites vieilles qui habitaient chez Varvara Vadimovna. Elles m'aimaient toutes beaucoup, l'une d'entre elles, je ne me souviens plus de son nom, me donnait à manger de vieux bonbons confits dans leur sucre, et m'apprenait à faire des cocottes en papier. Ou bien encore, à la tombée de la nuit, elle me prenait sur ses genoux et me parlait de l'enfer et du paradis, de Dieu et des anges, me racontait que Dieu avait créé le monde et puni les hommes. Et moi, le souffle court, la bouche ouverte, je buvais avidement ses paroles. J'avais alors six ans.

Puis nous sommes partis dans une maison de campagne à Jouravliovka. Je me rappelle l'orangerie, avec ses pêches sucrées, l'herbe haute avec de petites roses

multicolores. À vrai dire, je n'ai pas de souvenirs très précis de Jouravliovka.

Lorsque nous sommes revenus à Samara, la famine faisait rage. J'allais souvent au marché avec Grand-mère. Je me rappelle de grosses bonnes femmes, sales, qui soulevaient le bas de leurs jupes et disaient : « Et c'est quoi ça, ma mie, tu vends des pommes de terre pour 1000 roubles, t'as pas honte ? » Alors une autre commère, montrant son poing, disait : « Attends donc, attends donc, bientôt que ça coûtera 3000 ». Et effectivement, les prix grimpaient à une allure vertigineuse. Voir un quignon de pain relevait du miracle. Je me rappelle que Grand-mère rapportait à la maison des bouts de pain et les mettait dans l'armoire, et moi je les volais, ne laissant à personne la moindre miette. Alors on se mit à cacher pour de bon le pain, mais moi, je le trouvais. Alors on se mit à le suspendre au plafond, et moi, petite et affamée, je passais et repassais et le regardais d'en dessous.

Mais nous sommes partis de Samara. Mon oncle s'était procuré un wagon à bestiaux pour se rendre à Moscou. Dans ce wagon voyageaient Grand-mère, ma tante, mon oncle, moi, un chien et une vache. Le voyage

de Samara à Moscou dura deux mois. On attelait parfois deux locomotives à notre train de marchandises, de chaque côté, pour voir laquelle était plus forte. Cela faisait un chahut de tous les diables, causait des cahots et soubresauts qui nous faisaient tous tomber par terre. Et puis la vache se mettait à mugir si fort qu'on l'entendait dans tout le train. Ou alors on décrochait notre wagon du train et on nous déplaçait sur une voie de garage, et là, on restait une ou deux semaines, en attendant qu'on nous raccroche à nouveau.

Nous sommes arrivés à Moscou à cinq heures de l'après-midi. Ils sont tous partis, en me laissant veiller sur nos affaires. Enfin, un Monsieur est arrivé et m'a dit qu'il était mon oncle, il m'a assise dans un fiacre, a placé les bagages dans la remorque, s'est assis à côté de moi et a crié au cocher : « Rue Tverskaïa ». Il est resté silencieux tout le trajet.

Les grands immeubles, les trams, les sonnettes, les passants, tout cela m'a tellement abasourdie que j'en ai perdu la parole. Cet oncle que je ne connaissais pas ne me plaisait pas, et j'avais l'impression que les maisons et les trams voulaient m'écraser. Enfin, le cocher s'est arrêté.

Nous sommes entrés dans une petite chambre au premier étage, toutes les affaires ont été mises en tas dans un coin, on m'a assise sur la malle, la porte a été fermée et personne n'est resté.

Il faisait déjà nuit. Il n'y avait personne. J'étais là, assise, et je pleurais. J'avais faim et j'avais terriblement peur du noir. Grand-mère est arrivée à dix heures, on m'a nourrie et couchée pour la nuit sur la malle.

La vie à Moscou n'était pas drôle. On était trois, dans cette petite pièce, avec un petit poêle sur lequel on préparait le repas, quand il y en avait un, sinon le poêle restait froid.

Il n'y avait que les soirs où Grand-mère m'emmenait quelque part avec elle qui étaient agréables. Je me rappelle les milliers de lumières, les vitrines des magasins, les fenêtres éclairées des immeubles aux multiples étages, les automobiles avec leurs deux yeux, le fracas des trams, les cloches qui sonnaient. Je fermais les yeux, m'agrippant à la main de Grand-mère, et il me semblait être dans un conte merveilleux, j'étais ivre de bonheur.

Le jour de la fête de la Vierge, en octobre, on me mit une robe marron, de vieilles bottes et une pelisse, on

m'enveloppa dans le châle de ma grand-mère et on m'emmena dans un pensionnat. Là, des femmes me déshabillèrent et m'assirent dans une baignoire où se trouvaient déjà une dizaine d'enfants du même âge que moi. Puis on m'affubla d'une longue robe de paysanne et on m'assit dans un coin. J'avais beau pleurer, suppliant que Grand-mère m'emmène à la maison, crier, me débattre dans les bras de ces femmes, personne ne me prêtait attention. Grand-mère, qui était restée avec moi jusqu'à dix heures, partit, me signa, et me mit autour du cou une petite icône de cuivre que j'ai gardée jusqu'à maintenant. Je m'endormis, le visage baigné de larmes. Je me réveillai à l'hôpital. Une aide-soignante faisait le tour des malades et prit ma température. J'avais 40° de fièvre. Par erreur on m'avait placée dans le pavillon des maladies contagieuses. Au bout d'un mois j'étais guérie et on me transféra dans un foyer sur le mont aux Moineaux.

Dans l'orphelinat on mourait de faim. Les enfants étaient pâles et décharnés, beaucoup s'évanouissaient. Je n'avais pas vu Grand-mère depuis deux mois car elle ne savait pas où on m'avait transférée.

C'est là que j'attrapai la rougeole, et en même temps le typhus et la diphtérie. Quand je fus guérie, je ne pouvais pas marcher et j'avais un abcès sur la tête, c'était une complication due au typhus.

Après un an et demi dans cet internat, nous sommes parties à la campagne avec Grand-mère chez tante Mara.

C'était une nuit d'hiver magnifique, éclairée par la lune. Nous marchions lentement avec Grand-mère dans un champ recouvert de neige. Devant nous s'étendait une route, droite comme une flèche, baignée du clair de lune. Nous venions de descendre du train, qui ne desservait pas le village. Les bagages étaient restés dans la gare, il fallut ensuite envoyer une carriole les chercher. Au loin apparaissaient progressivement des lumières. Malgré l'heure tardive, le village ne dormait pas encore. Des granges et des remises couvertes de neige apparurent. Une haie, une vieille barrière de guingois. Le portillon grinça, et nous entrâmes dans la cour. Un chien se mit à aboyer, on entendit le bruit de verrous et de pênes. L'accueil fut étrange. Tante Mara était très heureuse de revoir sa mère. Mon cousin loura m'embrassa fort et me pinça la main. Oncle Vassia me souleva, me tirailla

gentiment les oreilles et me reposa par terre. Ensuite nous nous couchâmes tous, comme si de rien n'était et que nous vivions ici depuis toujours. Tante Mara m'inscrivit à l'école du village, où allait aussi mon cousin Ioura. La fin de l'hiver et l'été passèrent très vite, et au mois d'août Grand-mère et tante Mara partirent pour Saint-Pétersbourg. Moi, je restai au village.

Après le départ de Grand-mère et de tante Mara, nous déménagâmes dans la fabrique où se trouvait l'école dont tante Mara avait été nommée directrice. Nous y arrivâmes au début de l'automne.

Je me souviens bien de notre maison de quatre petites pièces, avec la véranda vitrée qui donnait sur un champ. Par la fenêtre on voyait une forêt d'arbres feuillus, déjà jaunissants. Il y avait non loin un cimetière musulman sans croix, avec des stèles étranges. Au-delà du cimetière se trouve un ravin un peu humide, mais plein de pâquerettes et d'autres fleurs des champs. De l'autre côté il y avait aussi une forêt, une vieille maison en ruines sur une colline. La pluie avait tellement détrempé la brique qu'on ne pouvait la saisir avec les mains. C'est dans cette maison qu'habitait autrefois la famille de mon père, mais à

présent elle était là, vieille, toute décrépite, silencieuse. Tout autour, ce n'étaient que ténèbres et désordre, comme si un cercueil était posé là avant la mise en terre. Je restai longtemps plantée là, à regarder la maison, en m'imaginant des marquises comme il y en a dans les vieux contes, j'entendais de la musique et des voix inhabituelles. Des feuilles mortes crissèrent sous mes pieds et je compris qu'il n'y avait rien de tout cela, que cela n'avait peut-être même jamais existé.

Je dévalai le sentier pour fuir ce silence et cette obscurité. Voici la lisière de la forêt, un premier ravin, un second, un buisson de roses jaunes, une barrière et un vieux jardin. Un cabanon tout décati et branlant, où habitait le gardien. J'aimais ce jardin. De grands pommiers aux branches chargées de reinettes, des poires mûres et fondantes, des pommes rouges, des pastèques pleines de sucre, des melons tendres et embaumants. Derrière le jardin il y avait un étang à moitié couvert de roseaux. Le soir, on y entendait coasser des grenouilles. Mes meilleurs souvenirs viennent de là.

Tante Mara revint au début de septembre avec mon demi-frère Alek. Au début je ne l'aimais pas, j'en avais

peur, mais ensuite je me suis habituée et je finis par l'aimer, d'autant plus qu'il me défendait toujours quand nous nous battions avec loura.

Les garçons s'installèrent dans une cabane, pour surveiller le jardin. Ils venaient rarement à la maison, seulement pour se changer et prendre du pain. Moi, par contre, je leur rendais souvent visite, dès que le soleil se cachait derrière la forêt, et que le crépuscule bleuté recouvrait la terre, que les grenouilles dans l'étang se mettaient à coasser, j'approchais doucement de la cabane avec un panier. Nous restions là, assis tous les trois, à nous goinfrer de pastèque et de melon, et quand il n'en restait plus que les peaux, loura et Alek m'en barbouillaient, puis me chassaient de leur cabane. Les larmes aux yeux, toute barbouillée, avec cinq pommes dans le panier, je me traînais jusqu'à la maison. En traversant la forêt, je fermais les yeux, j'avais peur. Mais parfois nous restions tranquillement ensemble à bavarder, mais cela arrivait très rarement. Après quoi les deux cousins me raccompagnaient à travers la forêt, je ne fermais plus les yeux, je ne pleurais pas, et mon panier était rempli à ras bord de pommes.

À la fin de l'automne, Alek repartit. Tout devint vide et ennuyeux. Les feuilles tombèrent, les pluies arrivèrent, la forêt était là, sombre et morne. On y entendait souvent hurler les loups et siffler le vent. Les cours reprirent à l'école et tout le monde se mit au travail.

Parfois, avec Ioura, nous chaussions nos bottes chaudes et enfiliions nos pelisses pour aller dans la forêt abattre un arbre. On enfonçait dans la neige jusqu'aux genoux, les branches sèches nous égratignaient le visage, manquaient d'entrer dans les yeux. Une fois repéré l'arbre à abattre, Ioura me disait de le tenir, et lui, brandissant une hache aiguisée, il frappait tout près des racines. On entendait un gémissement et le bruissement des branches, le cri d'un oiseau qui se posait sur une autre branche, puis s'installait à nouveau le silence.

Les soirs où brillait la lune, tante Mara nous prenait, Ioura, notre vieux chien Kaère et moi, pour descendre la colline en luge. Assis à trois sur une petite luge tout étroite, nous dévalions la colline droit sur l'étang. On en avait le souffle coupé, de froid et de peur, on fermait les yeux, on agrippait, impuissant, le dos de quelqu'un. Parfois l'un de

nous tombait en route, et nous culbutions tous, mais on était joyeux et heureux.

Pour Noël nous nous déguisions dans de drôles de costumes et faisons le tour des maisons pour amuser les voisins. Il n'y avait que les leçons à l'école qui nous assombrissaient parfois l'humeur.

Au printemps, quand la neige tenait encore, que par endroits apparaissait de l'herbe, je courais dans la forêt ramasser les perce-neige. Le soleil printanier, la forêt en éveil, les perce-neige soyeux et tièdes, l'arrivée des alouettes remplissaient mon cœur de joie et de bonheur.

L'été passa, et à l'automne on me ramena à Tomychovo, chez Davydovna, et l'on me remit dans l'école du village.

Je me rappelle les longues soirées d'hiver, quand la tempête de neige faisait rage derrière la fenêtre et que nous restions là, avec Davydovna, dans l'izba bien chauffée et éclairée par une lampe à pétrole. Elle filait pendant que je lisais ou faisais mes devoirs. Ensuite, après avoir fait nos prières, nous nous couchions sur le poêle et nous nous endormions. On entendait dans la cheminée la plainte du vent, comme s'il s'invitait à l'intérieur.

Le dimanche j'allais à la messe et, de retour à la maison avec les filles du village, on s'amusait et on riait. À la maison, Davydovna nous donnait une soupe et une bonne tourte aux pommes de terre.

Pendant le Carême de Noël, Davydovna me faisait manger maigre, et quand je pleurnichais et refusais de manger, elle sortait, furieuse, la cruche de lait recouvert d'une épaisse couche de crème, m'en donnait avec un quignon de pain noir, et me disait : « Bon, mange, gredine, que Dieu me pardonne ! » Je mangeais en balançant les jambes, et Davydovna disait : « Prends garde qu'on ne te coupe la langue, espèce de mécréante. »

73

Le samedi, quand je rentrais de l'église et que dehors il faisait noir et un froid à fendre les pierres, Davydovna allumait une chandelle de suif, la plaçait à côté des icônes de cuivre dont le décor commençait à s'effacer. Puis elle se mettait à genoux et faisait de grands signes de croix, avec deux doigts. Je me tenais debout, à côté d'elle, scrutant les icônes à moitié effacées, et je me rappelais la vieille femme de Samara, qui me parlait du Dieu courroucé qui avait châtié les hommes. Je me mettais machinalement à réciter à voix basse les prières que je connaissais, que

j'agrémentais de demandes de mon cru, pour que Dieu le tout puissant ne se fâche pas contre moi. L'izba était plongée dans la pénombre et le silence, on entendait seulement de temps à autre les soupirs profonds de Davydovna, les prières qu'elle murmurait et le frou-frou de ses jupes épaisses quand elle se mettait à genoux.

Puis vint Mardi gras. Davydovna prépara pour le déjeuner de délicieuse crêpes, bien luisantes de beurre, posa sur la table un pot de crème, invita quelques voisines qu'elle régala. Elles mangeaient avec gourmandise, trouvaient les crêpes très bonnes et n'arrêtaient pas de se plaindre de quelque chose en poussant des soupirs. Moi, on me mit dans un traîneau avec les enfants des voisins et on nous emmena faire un tour. De tous côtés, on entendait hennir les chevaux, grincer les traîneaux, sonner les clochettes, les éclats de rire et les cris des enfants et des jeunes.

Pendant la Semaine sainte, la neige avait déjà fondu, l'herbe verdissait déjà, les étourneaux arrivaient, et les alouettes commençaient à chanter. Je devais aller à l'église avec les filles du village faire pénitence. Avant de me rendre à la confession, je me mis à genoux devant

Davydovna, j'embrassai sa joue toute ridée et lui demandai de me pardonner. Ensuite elle me fit longuement la leçon pour ce qu'il fallait dire à confesse. « Si on te demande si tu as péché, réponds bien : "J'ai péché, mon père", et puis surtout, pas de mensonge, tu m'entends, t'entends ce que j'te dis ? » Il faisait clair dans l'église, les rayons obliques du soleil tombaient sur les foulards colorés des filles et créaient une ambiance de fête. La voix du diacre était monotone et ennuyeuse, mais dans tout ce silence, dans ces vieilles icônes mal entretenues, il y avait quelque chose de sublime, de solennel. Je n'oublierai jamais cette première confession et le sentiment que j'en éprouvai par la suite. Tout me sembla soudain si joyeux, si gai et lumineux, j'avais envie de rire et de pleurer, d'embrasser et d'enlacer tout le monde. Combien de fois me suis-je confessée depuis, pourtant je n'ai plus jamais éprouvé cette sensation, et plus jamais, même aux moments les plus heureux de ma vie, la vie ne m'a semblé aussi joyeuse et légère.

Le pommier était en fleurs. J'étais étendue sur l'herbe, je regardais le ciel bleu. À quoi pensais-je alors, je ne m'en souviens pas. Il me semblait toujours, je ne sais

pour quelle raison, vivre dans un conte de fées, je ne savais pas à l'époque qu'il existait quelque part un pays lointain, inconnu, et pourtant je pensais que la vie changerait, que mon conte de fées me montrerait beaucoup d'autres images intéressantes. Et en contemplant ce pommier blanc, la petite fille que j'étais éprouvait une frayeur inconsciente devant son conte.

Le dimanche d'après Pâques fut célébré le mariage d'un parent de Davydovna. J'y étais. Toute la journée on fit la noce, en buvant, en mangeant, en criant. Le soir on dansa au son de la balalaïka et on chanta des chansons villageoises. J'étais assise avec d'autres enfants sur le poêle à regarder les robes bariolées, les visages rieurs, le sol jonché de graines de tournesol. Tout cela tournait et sautait dans mes yeux, et le sommeil me gagnait.

L'été, j'allais voir les paysannes battre les céréales. Quand le soleil se couchait, je me tenais près du portail et attendais que le berger ramène le troupeau. Ensuite, une fois les vaches et les brebis parquées dans l'étable, je m'asseyais sur le seuil et rêvassais. Après avoir trait les vaches, nous buvions avec Davydovna du lait tout frais et chaud avec du pain noir.

Un autre hiver passa, puis, au début du printemps, tante Mara revint et annonça que j'irais à Petrograd, puis en Chine. Pour moi c'était étrange et difficile à comprendre. Les paysannes venaient et jasaient : « C'est qu' là-bas elle portera des bottillons dorés et mangera des brioches bien blanches, c'est-y pas la chance qui sourit à l'orpheline. » Davydovna les regardait de biais en silence, et quand elles étaient parties, elle disait : « De la tchatche, ça, elles en ont à revendre. Surtout, ne les écoute pas, Moussia, je ne sais pas ce que c'est comme pays, la Chine, mais sache que des bottes dorées, tu n'en verras pas. » Mais moi, j'aimais bien écouter les conversations des paysannes, je voulais croire que j'aurais des brioches bien blanches et des balles de caoutchouc, et en même temps, tout au fond de moi, cette nouvelle vie me faisait peur.

Me voilà de nouveau dans le bâtiment de la fabrique. C'est le soir. Le chariot est avancé. On charge les affaires et on prend congé. Tante Mara partait avec moi à Petrograd. Ioura m'embrassa, puis s'écarta. Oncle Vassia me tirailla les oreilles et me dit quelque chose en guise d'adieu.

Nous avançons lentement, nous traversons à gué une rivière. La lune se leva de derrière la forêt et éclaira la route. À l'est apparut tout d'un coup une lueur d'incendie, qui devenait de plus en plus forte. Le cocher marmonna d'un ton fâché : « Ça brûle quelque part ». Je me serrai contre ma tante et observai la lueur écarlate. Une terrible inquiétude me gagna, doublée de mélancolie, de perdre quelque chose pour toujours, j'avais l'impression que cela se consumait dans cette lueur écarlate.

Nous arrivâmes à Petrograd par un jour gris de printemps. L'air, la neige fondante, les grands immeubles, tout cela me parut gris, humide, mais agréable.

Nous montâmes quelque part au sixième étage. Nous fûmes accueillis par Grand-mère, tante Alina et Katioucha. Tante Alina et Katioucha me plurent beaucoup. Je me souviens des soirées que nous passions tous réunis dans la salle à manger. Tante Alina se mettait au piano et chantait, s'accompagnant elle-même. À ces moments-là, je ressentais au plus profond de moi quelque chose de doux, de délicat et d'agréable. Recroquevillée en chien de fusil sur le divan, j'écoutais cette voix sonore, je pensais à ma mère, j'aurais tellement aimé qu'elle fût ici, à mes côtés.

Quand je me couchais, je pleurais sans raison, mais tante Alina venait me consoler.

À Petrograd, je retrouvai mon demi-frère et sa mère, tante Nadia. Parfois, j'allai même passer une semaine chez eux.

Tante Nadia était une personne étonnante. Je me souviens d'elle dans une grande pièce grise, m'asseyant sur le divan pour me lire des contes intéressants ou m'apprendre à confectionner des oeufs à la neige. J'avais toujours l'impression qu'il y avait en elle quelque chose de doux et d'agréable, qu'elle était pleine d'histoires passionnantes, et cela, je ne le trouvais chez personne d'autre. Alek me prenait sur ses épaules, m'apprenait à danser la valse et la polka, ou bien il m'emmenait en promenade à travers la ville, sur les bords de la Neva, en me racontant l'histoire de la ville.

Voici venus les préparatifs de la fête de Pâques, on fait le ménage dans l'appartement, c'est plein d'odeurs de bonnes choses. Avec Grand-mère et Katioucha nous allions dans les magasins acheter de minuscules œufs en sucre contre de petites pièces argentées. On n'avait pas le droit de les manger, mais ils étaient tellement jolis : bleus,

verts, avec des rubans et des étoiles. À la maison, avec Katioucha, nous léchions les casseroles et les cuillers, nous sentions les biscuits qui sortaient du four.

Pendant la Semaine sainte Grand-mère allait souvent à l'église. Je me rappelle son visage, quand elle priait Dieu, appuyée sur sa canne. Quel visage elle avait ! Des larmes coulaient lentement sur ses joues et tombaient goutte à goutte sur le sol, et dans ses yeux il y avait tant de foi, de foi profonde, exceptionnelle. Je n'étais alors qu'une toute petite fille et je ne comprenais pas Grand-mère, je ne comprenais pas sa vie, sa foi et son amour pour les hommes.

*Traduit du russe par Véronique Jobert
Paxos, 2021*

Вероника Анобер

О Мусе

Из семейного архива

«Мусины воспоминания» – это несколько машинописных страничек, которые затерялись в богатом семейном архиве, унаследованном мной от моей тетушки Наталии Иосифовны Ильиной и, оказывается, до конца не разобранным. Этот архив был вывезен из Китая моей бабушкой Екатериной Дмитриевной Ильиной, когда она вернулась репатрианткой в Советский Союз в 1954 г. Сейчас, по истечении стольких лет (ведь первые письма моей прабабушки Ольги Александровны Воейковой относятся к 1920-22 гг.) я понимаю, какую ценность составляют эти исторические документы и осознаю, что моя обязанность – сохранить все это, не дать этому пропасть, то есть по мере возможности опубликовать.

Наталия Иосифовна Ильина в своем автобиографическом сборнике «Дороги и судьбы» в

главе «Третье поколение» упоминает свою двоюродную сестру Мусю и приводит отрывки из ее воспоминаний.

Кто такая Муся? Мария Александровна Воейкова-Киселева родилась в 1914 г. в Сызрани и была внебрачной дочерью Александра Дмитриевича Воейкова. Александр Дмитриевич (1879-1944) был старшим сыном симбирской дворянки Ольги Александровны Толстой-Воейковой. Он женился на Надежде Александровне Башмаковой, у них родился сын Александр (Алик), которого упоминает Муся. Но вскоре Александр Дмитриевич и Надежда Александровна развелись. До революции Александр Дмитриевич был известным в России ученым-ботаником, плодоводом⁷. В 1919 году он оказался на Дальнем Востоке, работал в Приморском областном земстве и преподавал в Дальневосточном пединституте до 1922 г. Затем он переехал в Маньчжурию. Из писем Ольги Александровны известно, что Александр Дмитриевич пытался через Вавилова

⁷ См. Громова Т. Симбирский Мичурин // Мономах. – 2009. – 4. – С. 18-19.

печатать свои труды на родине, даже неоднократно хотел вернуться.

Юная Муся вспоминает свои первые годы жизни в Симбирской губернии, когда после октябрьской революции, после убийства многих членов семьи ее отца, Мертваго в Репьевке, Толстых в Каранине, она оказалась оторванной от отца, на попечении бабушки Ольги Александровны Воейковой в Самаре. В этом городе она провела три года с лишним и пережила страшный голод 1921 г., унесший жизни около пяти миллионов человек.

Ее душераздирающий рассказ о том, как от нее прятали хлеб, перекликается с признаниями ее бабушки. *«В Самаре жилось голодно, и мне было летом особенно грустно урезывать Мусю»⁸*.

В октябре 1921 г. Мусе с бабушкой удалось уехать из Самары в Москву. Это путешествие, которое в детском воображении Муси длилось два месяца, заняло тем не менее много времени: *«Это будет полмесяца путешествия там, где требовалось сутки и меньше, на лошадях было бы приятнее ехать»*, –

⁸ Из письма Ольги Александровны дочери Кате от 22 марта 1922 г.

пишет бабушка. Но семилетняя девочка очень точно помнила все перипетии поездки. Теплушку, корову, о которой бабушка пишет со свойственной ей иронией и житейской мудростью: *«Наша Пестравка удивительно милая скотинка и ведет себя примерно в обществе»*.

Приезд в Москву, к Павлу, второму сыну Ольги Александровны, ужасные условия жизни в одной комнате втроем, затем приют, больница – все то, о чем пишет Муся, находит подтверждение в письмах ее бабушки родным. И невольно вспоминаешь страшную трагедию дочери Марины Цветаевой, умершей от голода в приюте.

Далее – описание жизни в деревне, у тети Мары, младшей дочери Ольги Александровны, и ее свекрови Давыдовны, удивляет своей поэтичностью. Муся необыкновенно наблюдательна, схватывает настроения окружающих ее людей, умеет передать атмосферу тех лет. Поражает, конечно, насколько все еще соблюдаются религиозные обряды и как они скрашивают в общем-то неприглядную действительность.

Короткое затем пребывание в бывшей столице, в семье Воейковых, описано девочкой с большой нежностью. В частности, трогает и радует привязанность Муси к брату Алеку и его матери.

В 1924 году Муся с бабушкой и Алеком отправились в Харбин, где жили не только отец Муси, но и ее тетя Екатерина Дмитриевна Ильина с семьей.

Ольга Александровна и Алек вернулись в Советский Союз, а Муся осталась в Китае у отца, который работал заведующим опытным полем на станции Эхо, на КВЖД и занимался изучением флоры этого региона. Он автор книги «Климаты Маньчжурии». Александр Дмитриевич переписывался с учеными Мичуриным и Козловым, а также с американцем Лютером Бербанком (Burbank).

Никаких золотых сапог, которые сулили ей деревенские бабы в Томышеве, Муся, конечно, в Китае не нашла. На редких сохранившихся фотографиях видна прелестная худенькая, задумчивая девушка. Бабушка писала ей из Ленинграда, поддерживала с ней связь. Зная, что Муся растет без материнской ласки, под опекой рассеянного и эгоцентричного отца, она

пыталась развить у внучки любовь к чтению, к английской литературе в частности, и даже писала ей целые письма на английском. Муся сама много писала, сохранились даже ее дневники, которые она вела в Циндао, после того как ее выдали замуж в шестнадцать лет. Можно предположить, что и публикуемые воспоминания были написаны ею тогда же. Как и ее мама, она была больна и умерла от туберкулеза в двадцать лет.

1934 год оказался страшным годом для Ольги Александровны. Летом в далеком Китае умерла Муся, и 14 сентября Ольга Александровна пишет дочери: *«Вчера я получила большую фотографию Муси в гробу и очень милое письмо от Бушуевой, которая опекала все время бедную Мусю и возила ее на курорт в горы. Муся лежит вся в цветах и большой венок розовой гвоздики лежит на подушке вокруг ее головы».*

А в Ленинграде сгущались тучи над головами всех «бывших», к сословию которых принадлежали Воейковы. В итоге вскоре были сосланы в Астрахань тетя Надя и Алек, которых так любила Муся.

С июля 2020 г. в память о них в Санкт-Петербурге, по их «последнему адресу» висит табличка, напоминающая, что в 1935 году 49-летняя Надежда Александровна Башмакова как «социально-опасный элемент» была выслана в Астрахань, где осенью 1937 года арестована и расстреляна 17 января 1938 года в Сталинграде.

*Беседы
"Сверчка"*

*БЕСЕДА С АЛЁНОЙ ТУРТЬБЕ,
ДИРЕКТОРОМ РУССКОЙ ШКОЛЫ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ «АНТОШКА»
(ВЕРСАЛЬ)*

89

Алёна, расскажите немного о себе: откуда вы родом, как давно живёте во Франции?

Родилась я в Советском Союзе. В далёкой горной Киргизии в городе Таласе, куда моя бабушка попала после блокады Ленинграда, а дедушка после тяжёлого ранения в боях под Сталинградом. В Таласе родились моя мама и я. Часть моей семьи до сих пор живет в Санкт-Петербурге, а я, вот уже более двадцати лет, во Франции.

[Перейти к Содержанию](#)

Как возникла идея работы с детьми вообще и создания школы?

Окончив Волгоградский педагогический университет, я больше 10 лет проработала учителем в средней школе. Когда переехала во Францию, то поняла, что очень скучаю без любимой работы. Очень хотелось, чтобы мои дети знали русский язык, могли читать говорить на нём, общаться со своими родственниками. Я стала организовывать игровые обучающие занятия для своих собственных детей. Постепенно к нам присоединились ребята из русскоязычных семей, проживающих неподалёку. Занятия проходили у меня дома.

Об образовании школы тогда не было даже и мысли, я просто занималась своим любимым делом, получая от этого удовольствие и принося пользу и удовольствие ребятам.

Из каждой поездки в Россию я привозила учебные пособия и книги для занятий. Старалась выбирать самые интересные, яркие, с иллюстрациями, с интерактивными заданиями, чтобы их можно было использовать на занятиях. Искала детские книги об истории и географии России и, конечно же, детскую классику. Самостоятельно составляла учебные программы. Старалась их делать нужными и интересными в первую очередь для своих собственных детей.

Мне всегда хотелось, чтобы ребята не только правильно говорили на русском языке, но и умели писать и читать, обсуждать различные книги, смотрели бы мультфильмы и

фильмы, которые мы смотрели в детстве, знали бы географию и историю России, пели на русском языке, знакомились с русскими народными традициями, русской культурой, имели бы образ мысли русского человека.

Когда учеников стало уже столько, что они не могли поместиться в моей квартире, наши занятия оформились как русская школа дополнительного образования «Антошка».

Расскажите немного о школе: сколько детей её посещают, каковы основные возрастные группы ваших учеников?

Школа «Антошка» существует с 2006 года как официальная организация при ассоциации Русофонов города Лё Шене. У нас обучаются ребята в возрасте от 2 до 18 лет. Классов очень много. Ребята объединены по возрасту и по уровню владения языком. Кроме того есть курсы русского языка для взрослых.

В основном у нас учатся ребята из смешанных семей, где кто-то из родителей говорит на русском языке, но есть и семьи, вообще не говорящие по-русски. Мы предлагаем занятия для детей-билингвов и для детей, изучающих русский язык как иностранный. На настоящий момент в школе около 300 детей и более 50 взрослых учеников.

Поскольку наша школа для детей не обязательна, педагоги-профессионалы делают уроки максимально

интересными, для того чтобы у ребят было желание приходить к нам снова и снова и говорить на русском языке.

В школе работают различные ателье и студии на русском языке: пение, рисование, танец, русская кухня, русское кружево, литература-театр, шахматы, рукоделие. У нас есть выпускники, которые поступили к нам в двухлетнем возрасте, окончили нашу школу и уже учатся в международных колледжах, лицеях и в высших школах Франции, Канады, России.

Расскажите об основных направлениях вашей работы по привлечению детей к чтению вообще и чтению на русском языке, в частности.

Из направлений, привлекающих детей к чтению книг на русском языке, могу перечислить следующие. В группах для малышей от 2 до 6 лет: каждый урок — это погружение в сказку или историю из книги. Любую, но обычно известную многим поколениям. Начинается всё с детской книги с большими и яркими картинками. Учитель показывает их и рассказывает историю. Малыши очень любят слушать и рассматривать картинки. Их вовлечённость в историю рождает эмоции. Волк злой — его надо поругать, прогнать, дети грозят пальчиком. Маленьким козлятам нужно помочь, спрятать их. Игрушки помогают тактильным ощущениям. И вот в своём воображении дети уже сами превратились в козлят, которые прыгают, резвятся, поют песенки, танцуют, водят хороводы, мастерят

подарки для мамы Козы. И вдруг... услышали стук! Ой! Это волк пришел. Все спрятались и затихли. Союз реальности и воображение — это их жизнь. Все чувства и эмоции настоящие. Пока дети на занятии, они живут в сказке. Это захватывает так, что ребятам не хочется уходить домой. К сожалению, слёзы появляются довольно часто в момент расставания. Так зачаровать малышей может наш замечательный педагог Юлия Вячеславовна Галло. На протяжении многих лет она придумывает и проводит игровые сказочные занятия с малышами. Прививая интерес и любовь к книге с самого раннего возраста⁹.

С ребятами от 6 до 16 мы проводим огромное количество разнообразных проектов для привлечения их к чтению. Все проекты интересны, и ребята с удовольствием участвуют в их реализации. Поэтому с гордостью могу сказать, что все они самые удачные. Мы их проводим уже много лет. Готовые проекты вы можете посмотреть на нашем ютуб-канале¹⁰:
— Мы снимаем мультфильмы по литературным произведениям.

⁹ С. Маршак . Шалтай - Болтай: <https://inlnk.ru/20YvPA>
Крошки: <https://inlnk.ru/yOPJL5>

¹⁰К. Чуковский.Путаница: <https://inlnk.ru/w40n5Z>
С.Маршак.Дом,который построил Джек: <https://inlnk.ru/G6Zz9O>
Теремок-2: <https://inlnk.ru/O1pzAx>
С.Козлов.Зимняя сказка: <https://inlnk.ru/meygB7>
С.Козлов.Ежик в тумане: <https://inlnk.ru/zadDLY>

— Читаем. Рисуем персонажей. Учим наизусть текст. Снимаем анимацию.

Проект «Сказки на ночь»: на занятиях по развитию речи мы читаем произведения и затем озвучиваем их на нашем школьном радио¹¹, стараясь передать голосом и звуком все нюансы задуманные автором.

«Теневой театр» направлен на то, чтобы интересно рассказать другим ученикам школы о прочитанных произведениях¹².

Кружок песочной анимации. Здесь мы рассказываем и рисуем произведения с помощью песка¹³.

Школьные спектакли: в ходе занятий Литературно-театральной мастерской мы внимательно изучаем произведения, распределяем роли, репетируем, заучиваем, узнаём новое об авторе, эпохе и т.д¹⁴.

Делаем книжки-раскраски с текстами сказок своими руками. Эти занятия очень нравятся младшим школьникам. Они

¹¹ В. Бианки “Как муравьишка домой спешил” <https://inlnk.ru/ELPz9k>
Л. Устинов “Сказка о том, как совесть хозяина искала” <https://inlnk.ru/l0yABx>
Д. Хармс “Однажды лев, слон и жирафа” <https://inlnk.ru/n0GpBk>

¹² Г.-Х. Андерсен “Дюймовочка” <https://inlnk.ru/JjRzm9>

¹³ Е. Карганова “Как ослик счастье искал” <https://urlz.fr/o34o>
С. Козлов “Львёнок и черепаха” <https://urlz.fr/o34x>

¹⁴ Д.И. Фонвизин “Недоросль” <https://urlz.fr/o34l>
А. Грин “Алые паруса”: <https://urlz.fr/o34N>

любят раскрашивать иллюстрации, читая небольшой текст. Каждый может работать в своём ритме.

Читаем на уроке с учителем. Очень важно учителям на уроке читать произведения вслух даже для старших детей.

Озвучиваем диафильмы¹⁵.

Организуем встречи с современными авторами. Живое общение помогает ребятам понять, как создаются произведения, что чувствует и о чём мечтает, слушают новые тексты.

В последнее время мы встречались с Анной Гончаровой и её замечательными енотами Еней и Елей, с Игорем Шевчуком¹⁶, детским поэтом и сценаристом, "папой Смешариков", с Марией Даниловой¹⁷ и её книгой "Аня здесь и там", и совсем недавно - с детским писателем из Сибири Рустамом Карапетьяном¹⁸.

Ежегодные школьные конкурсы:

- КОНКУРС ПОЭЗИИ¹⁹,
- КОНКУРС ЧТЕЦОВ ПРОЗЫ²⁰,
- КОНКУРС БАСЕН²¹

¹⁵ А.С. Пушкин "Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях" <https://urlz.fr/o34Z>
А.С. Пушкин "Сказка о рыбаке и рыбке": <https://urlz.fr/o357>

¹⁶ Встреча с Игорем Шевчуком <https://urlz.fr/o35n>

¹⁷ Встреча с Марией Даниловой <https://urlz.fr/o35A>

¹⁸ Встреча с Рустамом Карапетьяном <https://urlz.fr/o35J>

¹⁹ Финал конкурса РУССКАЯ ЗИМА: <https://urlz.fr/o360>

²⁰ <https://urlz.fr/o36b> <https://urlz.fr/o36h>

– КОНКУРС СКАЗОК²²

Участвуем мы и в национальном и международном конкурсе «ЖИВАЯ КЛАССИКА»²³.

Мы изобрели «умки» и «суперумки» (карточки, по которым дети могут делать покупки в школьном магазине)

Суперумками поощряем детей за самостоятельно прочитанную дома книгу. Нужно принести книгу на занятие, рассказать о ней одноклассникам. Книги для чтения ребята выбирают сами по своему желанию. В прошлом году с нашими суперчитателями (учениками, которые прочли больше всего книг за год) нам удалось попасть на экскурсию в Тургеневскую библиотеку в Париже. Эту экскурсию организовала Юлия Уточкина, президент ассоциации любителей русскоязычной детской литературы «Буковки».

Очень благодарны этой ассоциации, за то, что знакомит наших читателей с интереснейшими литературными новинками современных авторов, даёт возможность приобрести эти книги и помогает организовывать встречи с современными писателями.

Мы с удовольствием читаем альманах «Сверчок», а иногда нашим ребятам разрешают проиллюстрировать публикуемые в альманахе тексты.

В этом году мы отмечаем 125-летний юбилей И.С. Тургенева, который долгое время жил совсем недалеко от

²¹ <https://urlz.fr/o36l>

²² <https://urlz.fr/o36v>

²³ <https://urlz.fr/o36G>

Версаля в Буживале. К юбилею Тургенева мы собираемся провести в ноябре русско-французский вечер, посвященный его творчеству. Сейчас и дети, и взрослые изучают его произведения и готовятся к этому мероприятию.

Мне известен ваш личный интерес к детской литературе. Есть ли у вас какие-то недавние открытия, русскоязычные произведения или авторы, которыми вам хотелось бы поделиться?

В прошлом учебном году мы встречались с автором Рустамом Карапетьяном, и нам очень понравились его стихи и рассказы. Особенно ребята отметили “Папа в холодильнике”. А мне понравился рассказ “Я взмахнул волшебной палочкой”. Сейчас мы завершаем работу над анимацией этого рассказа и надеемся в скором времени вновь встретится с Рустамом.

Что бы вы как педагог с огромным опытом и мама двоих детей посоветовали родителям, желающим привить своим детям любовь к чтению на русском языке?

Я как мама и педагог могу посоветовать родителям делать всё, что в их силах, чтобы у детей была возможность читать. Покупать интересные книги, ходить с детьми в книжные магазины и библиотеки. Пусть дети сами выбирают книги. Любить читать самим, читать на ночь детям, читать вместе с

[Перейти к Содержанию](#)

детьми, обсуждать прочитанное, рисовать героев книги. Ходить в русские школы, читательские кружки, литературно-театральные студии. Участвовать во всевозможных конкурсах. Своим примером прививать любовь к чтению. Не в коем случае не заставлять детей читать и помнить, что для книги нужно время, настроение и спокойная обстановка.

Беседовала Юлия Уточкина

БЕСЕДА
С ЕЛЕНОЙ БОГЛОВОЙ,
ЖИВОПИСЦЕМ И
ИЛЛЮСТРАТОРОМ

99

Каков ваш лучший опыт в карьере иллюстратора и почему?

Не могу назвать лучший опыт, потому что все проекты мною любимы. Я счастливый свободный художник и могу выбирать проекты по своему вкусу.

Запомнилась работа над книгой Вали Чепига «Невероятное путешествие Хвостика и его друзей». Возможно, потому, что эта книга для самого младшего возраста, которую мне довелось иллюстрировать. Мне всегда казалось, что рисовать книги для маленьких детей очень сложно, что это настоящий вызов, и поэтому я взялась за этот проект с

[Перейти к Содержанию](#)

особенным интересом. Фантастический сюжет и яркие многоцветные иллюстрации.

Работать оказалось не то чтобы легко, а просто радостно. Мне нравился текст, сюжет, персонажи. А главное – автору нравилось то, что я делаю! Никаких поправок! Это всегда очень вдохновляет художника и способствует работе.

Какие у вас есть (или были) трудности в работе?

Вообще главная трудность в любом проекте – начать рисовать непосредственно оригиналы иллюстрации. Перестать бесконечно искать что-то-не-знаю-что, остановить сбор материала и черновые зарисовки. Затем, в процессе работы над оригиналами для меня возникает трудность удерживаться в одной манере исполнения.

100

Каковы ваши текущие или будущие проекты – если вы можете, конечно, о них рассказать?

Последнее время я отказываюсь от предлагаемых проектов, потому что издатели хотят или имитацию успешных проектов, сделанных мною для других издательств, что для меня совершенно неприемлемо, или предлагают мне не быть собой, а подделывать манеру других художников, коммерчески успешных с их точки зрения. Что тоже мне совершенно не нравится.

[Перейти к Содержанию](#)

Я работаю в периодическом издании – детском журнале «Костер» (вот уже 22 года), иллюстрирую четыре рубрики. А также регулярно сотрудничаю с издательством «Просвещение», делаю иллюстрации для учебников литературы и родной речи. Если работа в «Костре» – это полная свобода фантазии, то работа над учебниками – это строгий регламент и масса условий. И то и другое очень ценно для меня как художника и не дает погрязать в крайностях.

Какая часть работы Вам больше всего нравится? Не могли бы Вы рассказать подробнее о вашем творческом процессе и инструментах, которые Вы используете?

В основном я работаю тушью, пером с заливкой кистью, размывом туши, если это монохромная иллюстрация, или акварелью, если иллюстрация цветная.

Моя любимая часть работы – это беглые черновые зарисовки эскизов. В них я чувствую себя наиболее свободно.

Как Вам удалось найти свой стиль?

Мой стиль вырос из набросков с натуры. Перьевая ручка и блокнот – это то, что легко всегда носить с собой. Отчасти мой

стиль вырос из иллюстраций Г.А.В.Траугот²⁴ к книге поэзии Жака Превера «Песня для вас», 1988 г. Эта техника линейного рисунка перьевой ручкой и свободная заливка кистью оказалась очень близка мне. И сейчас, оглядываясь назад, понимаю, все шесть лет учебы в Академии я развивала в том или ином виде именно эту манеру почти во всех учебных заданиях. Уже намного позднее я познакомилась с иллюстрациями известного британского художника Квентина Блейка, работающего в той же технике, который также оказал на меня большое влияние.

Как долго Вы можете работать над одной иллюстрацией?

В зависимости от сложности сюжета и капризов издателя над одной иллюстрацией могу работать до двух-трех недель. В среднем работа над одной иллюстрацией занимает три-четыре дня.

Какие иллюстраторы (и в более широком смысле – художники) являются для Вас эталоном и почему?

Мне кажется, говорить об эталоне не приходится, потому что мне нравятся самые разные художники-иллюстраторы,

²⁴ Г. А. В. Траугот (Георгий, Александр и Валерий) — общая подпись, под которой публиковалась книжная графика трёх художников: Георгия Траугота и его сыновей Александра и Валерия.

совершенно разных стилей, времен и народов. Я могу лишь назвать художников книги, которых люблю и чьи работы могу пересматривать бесчисленное количество раз. Это Г.А.В. Траугот, М. Майофис, П. Пинкисевич, К. Челушкин, Е. Чарушин и Н. Чарушин, Эмануэле Луццати, Н. Басманова, Ю. Васнецов. Не могу объяснить рационально, просто вызывают восторг с детства и по сей день.

Какую книгу или какого автора Вы бы хотели проиллюстрировать?

Мне хотелось бы воплотить книгу, начатую мною еще в пору работы над дипломом. Поскольку в качестве дипломной работы я выбрала поэму Овидия «Метаморфозы» и подошла к работе очень серьезно, то видимо, чтобы снизить степень пафоса, в качестве отдыха рисовала комикс по мотивам мифов о подвигах Геракла, в своей любимой технике тушь, перо, заливка акварелью. Проект выставлялся неоднократно в Музее Нонконформистского искусства. Книга же никогда не издавалась.

И еще хотелось бы нарисовать что-нибудь веселое и легкомысленное на тему кошек. В период карантина рисовала много набросков с кошек.

Так что же случилось в период карантина? Каковы истоки вашего интереса к кошачей теме?

Так сложилась жизнь, что мы с мужем кочевали одно время по квартирам наших родственников, знакомых и по съемным квартирам. И вынуждены были временно отдать нашу кошку Дуняшу моей маме. И вот тогда то выяснилось, что «без кота - жизнь не та».

А тут еще и карантин... Жизнь сильно поменялась, и у художников в том числе. Многие «ушли» в Facebook, где образовалось много групп по интересам, в том числе, и любителей, и художников кошек. Я, сидя дома, стала тушью по мокрому рисовать быстрые рисунки: свою кошку, кошку мамы, кошку свекрови и котов своих друзей. Это давало мне чувство домашнего уюта и душевного тепла. Затем это вылилось в целые графические серии рисунков котов.

104

Как рождается иллюстрация? На что Вы обращаете внимание в тексте произведения, которое иллюстрируете?

Иллюстрация обычно рождается в голове в виде образа при первом прочтении текста. Я читаю текст с карандашом в руке. Выделяю ключевой сюжет части текста и рисую на полях первый пришедший в голову образ. Текст перечитывается многократно (думаю, художник – это самый внимательный читатель автора), сюжет иллюстрации корректируется,

[Перейти к Содержанию](#)

соотносится с предыдущей и последующей иллюстрациями. В некоторых случаях требуется нарисовать весь макет книги. Например, это было необходимо для книги Сергея Махотина «Город атлантов и сфинксов. Путеводитель по Санкт-Петербургу для детей». Потому что каждый разворот книги содержал несколько иллюстраций, занимающих большую часть разворота, и я продумывала всю книгу по композиции цвета, ритма и пятен.

После того, как ясны сюжеты иллюстраций, собирается вспомогательный материал и идет поиск образов героев.

Затем рисуются черновики карандашом в размер оригинала. Оригиналы обычно делаются больше, чем они будут в книге. Простой графитный карандаш позволяет исправлять сколько угодно раз. Далее на световом столе я перевожу рисунок на акварельную бумагу, рисую несмываемой тушью, если меня все устраивает, делаю заливки цветом акварелью, обязательно немного не точно, чтобы не совпадало с контуром рисунка. Это придает живость иллюстрации и книге в целом.

105

Благодарим Елену за интересный рассказ о процессе создания иллюстраций и за то, что она передала «Сверчку» часть коллекции портретов кошек, созданных в период карантина!

Беседовала Валентина Чепига

[Перейти к Содержанию](#)

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЕ ИГРОВОЙ МАРТОВСКОГО НОМЕРА

КТО Я?

Найди названия растений и живых существ, заполни таблицу

	ВЕРБА
	АНЕМОНЫ
	ЖАВОРОНОК
	ЦВЕТОК ШИПОВНИКА И СКАРАБЕЙ
	ТОЛСТОГОЛОВКА

	КИРКАЗОН
	ОСТРИЦА ЛЕЖАЧАЯ
	ПОДСНЕЖНИК
	ВОРОНА
	ЛЯГУШКА
	ЧИСТЯК ВЕСЕННИЙ

Нина Агошкова

Весенние загадки

За зимою вслед идёт,
Перелётных птиц несёт;
Вся в цветах, тепла, нежна,
Это к нам спешит...

ВЕСНА

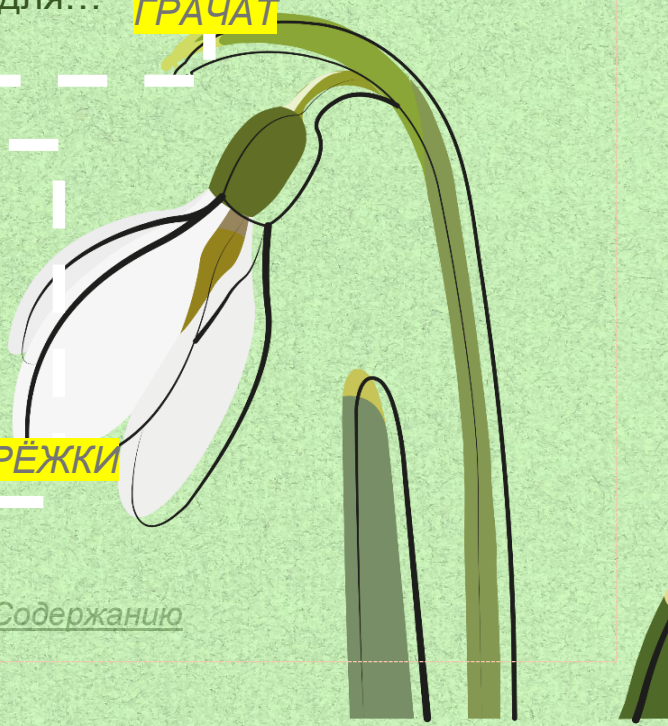
Ветка – раз, пушинка – два –
Просто кругом голова!
Отчего грачи кричат?
Строят гнёзда для...

ГРАЧАТ

Начинается весна,
Мне уже видна она:
На берёзе под окошком
Распускаются...

СЕРЕЖКИ

[Перейти к Содержанию](#)

Об авторах и иллюстраторах

АЛЕКСАНДРА ИВОЙЛОВА – знаменитый иллюстратор и детская писательница. Живёт и работает в России.

ТИМ СОБАКИН – знаменитый российский детский поэт и прозаик. Создатель и главный редактор детского журнала «Трамвай». Живёт и работает в России.

КСЕНИЯ ВАЛАХАНОВИЧ – знаменитая детская поэтесса, лауреат многочисленных литературных конкурсов и премий. Живёт и работает на Кипре.

ВАЛЯ ЧЕПИГА – переводчик, детская писательница, преподаватель. Лауреат и призёр литературных и переводческих конкурсов. Член Редколлегии альманаха «Сверчок». Живёт и работает в Страсбурге.

ВЛАДИМИР ХВОСТИК – знаменитый российский художник, член Академии Гуманитарных наук, член Союза художников России, профессор.

ФИЛИПП ШАРЬЕ (PHILIPPE CHARRIER) - советник в области книжной культуры и французского языка, переводчик. Живёт и работает в Страсбурге.

СВЕТЛАНА СОН – российская детская поэтесса, автор многочисленных поэтических сборников. Живёт и работает в Иваново.

ТАТЬЯНА ВАРЛАМОВА – детская поэтесса, лауреат и призёр многочисленных литературных конкурсов, член Союза писателей России. Живёт и работает в Москве.

ВЕРА ШИПУНОВА – российская детская писательница, разработчик литературных, педагогических и дидактических материалов. Живёт и работает в Москве.

НАСТЯ КУЛИК – юная художница. Живёт во Франции.

НИНА АГОШКОВА – педагог, детская писательница и поэтесса. Живёт и работает в Краснодарском крае.

ЕЛЕНА БОГЛОВА – известная российская художница и иллюстратор. Член Санкт-Петербургского отделения Союза художников России.

ВИКТОРИЯ ТОПОНОГОВА – известная российская писательница, член Союза писателей России, педагог, художница. Живёт и работает в Железнодорожном.

БОРИС ВАЙНЕР – известный российский детский поэт, прозаик, переводчик, автор-исполнитель. Живёт и работает в Казани.

МАРАТ ГАРДАНОВ – журналист и писатель, член Творческого объединения детских авторов России, призёр международных литературных конкурсов.

РИММА АЛДОНИНА – знаменитая российская детская поэтесса. Эивёт и работает в России.

ИРИНА СЧАСТНЕВА – российская детская поэтесса. Лауреат поэтических конкурсов.

ОЛЬГА ШАРКОВА – российская детская поэтесса, лауреат и финалист нескольких литературных конкурсов. Живёт и работает в Санкт-Петербурге.

ТАТЬЯНА ШИПОШИНА – известная российская писательница. Лауреат премии С. Михалкова. Председатель творческого объединения детских авторов России.

ЛИДИЯ ОГУРЦОВА – поэт, прозаик, журналист, психолог. Член Союза писателей России. Живёт и работает в Симферополе.

СЕРГЕЙ НИКИФОРОВ – российский детский поэт. Живёт и работает в Твери.

ИРИНА ВЕККА – детская писательница. Член творческого объединения детских авторов России.

ЮЛИЯ ЛОГВИНЕНКО – педагог, режиссёр кукольного театра, детская писательница. Лауреат и победитель литературных конкурсов. Живёт и работает в России.

АННА АМАДЖАН – юная художница. Живёт и учится во Франции.

ЕЛЕНА ДОЛГИХ – российская детская писательница. Живёт и работает на Сахалине.

ЛЮБОВЬ ШУБНАЯ – поэтесса, прозаик, журналист, переводчица, редактор, член Союза писателей и Союза журналистов России, лауреат и дипломант литературных премий и конкурсов. Живёт и работает в Ставрополе.

ЕВГЕНИЯ ГЮНТЕР – выпускающий редактор издательства «Пешком в историю», автор познавательных книг для детей.

НАТАЛЬЯ КАРПОВА - известная художница-иллюстратор, сотрудничает со многими российскими детскими издательствами. Член московского Союза художников.

ИГОРЬ ЖУКОВ – русский поэт, прозаик, драматург и сценарист. Известен произведениями для детей. Луареат и призёр многих литературных премий и конкурсов.

МАРИЯ КОЗЛОВА - художник-иллюстратор. Иллюстрирует детские книги, участвует в театральных проектах.

МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ВЕЕЙКОВА-КИСЕЛЁВА — подробную биографию читайте в номере, с. 165 – 171.

ВЕРОНИКА ЖОБЕР (VERONIQUE JOBERT) — доктор славистики, почётный профессор Сорбонны. Живёт и работает в Париже.